

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ/ONTOLOGY AND GNOSEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.93>К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ:
ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Научная статья

Монастырская И.А.¹, Мальков А.В.^{2,*}, Сабеева А.О.³, Кострюков В.Е.⁴³ORCID : 0000-0003-2213-9604;^{1, 2, 3} Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Российская Федерация⁴ Самарский государственный технический университет, Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alexsey-malkov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема понимания и самопонимания текста в контексте различных теоретико-методологических подходов интерпретации, истолкования и самоистолкования текста. Прослеживая развитие проблематики понимания, начиная с самых ранних этапов возникновения проблемы многозначности и полисубъектности, возникающей в гносеологических изысканий в философском дискурсе, авторы выстраивают последовательность и преемственность осмысления данной проблемы. Философская герменевтика постепенно двигалась от осознания диалектико-онтологических оснований понимания к признанию многополярной природы смысла текста. Особое значение в рамках данной проблематики приобретает феномен авторства, который наиболее рельефно обозначает свою природу как полисубъектный в эпоху структурализма и постструктурализма. Практически любое содержание индивидуального и социального опыта всегда семиотически опосредовано, поэтому необходимо обращаться к герменевтическим проблемам интерпретации, включая использование технических положений теорий литературного текста для изучения феноменов сознания. В связи с этим, как демонстрируется в статье, философская герменевтика должна, поэтому, вступить в продуктивный диалог с теориями интерпретации, предлагаемыми такими направлениями исследования, как психоанализ и структурализм. Авторы приводят к постструктуралистским теориям П. Рикера и Ж. Делеза, которые считают, что основная проблема герменевтики — это проблема интерпретации и различия между интерпретацией и объяснением. По его мнению, герменевтика также интерпретирует символы и тексты, а они уже связывают человека с иным окружением.

Выводом является констатация неизбежного конца эпохи доминирования книжной культуры, что отмечал У. Эко, из чего следует, что каждый новый тип литературного письма своим появлением не «отменяет» предшествующие типы, а лишь сужает сферу их действия. Анализ философской герменевтики дает возможность наблюдать корреляцию, между развитием культуры и герменевтики. Герменевтическая мысль с течением времени становится шире, ее распространение охватывает множество кластеров общественных отношений.

Ключевые слова: герменевтика, проблема интерпретации, авторство текста, интертекстуальность, понимание.

TO THE ISSUE OF UNDERSTANDING AND INTERPRETATION OF THE TEXT IN MODERN HERMENEUTICS:
THE PROBLEM OF AUTHORSHIP AND INTERTEXTUALITY

Research article

Monastirskaya I.A.¹, Malkov A.V.^{2,*}, Sabaeva A.O.³, Kostryukov V.Y.⁴³ORCID : 0000-0003-2213-9604;^{1, 2, 3} V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod, Russian Federation⁴ Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

* Corresponding author (alexsey-malkov[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the problem of understanding and self-understanding of the text in the context of various theoretical and methodological approaches of text interpretation and self-interpretation. Tracing the development of the problem of understanding, starting from the earliest stages of the emergence of the problem of multiple meanings and polysubjectivity arising in epistemological research in philosophical discourse, the authors build a sequence and continuity of comprehension of this problem. Philosophical hermeneutics gradually moved from the awareness of the dialectical-ontological foundations of understanding to the recognition of the multipolar nature of the meaning of the text. Of particular importance within the framework of this problematic is the phenomenon of authorship, which in the era of structuralism and poststructuralism most prominently signifies its nature as a polysubjective one. Practically any content of individual and social experience is always semiotically mediated, so it is necessary to address hermeneutical problems of interpretation, including the use of technical provisions of literary text theories to study the phenomena of consciousness. In this regard, as the paper demonstrates, philosophical hermeneutics must therefore enter into a productive dialogue with the theories of interpretation offered by such lines of enquiry as psychoanalysis and structuralism. The authors cite the poststructuralist theories of P. Ricœur and J. Deleuze, who believe that the main problem of hermeneutics is the problem of interpretation and the difference between interpretation and explanation. In his opinion, hermeneutics also interprets symbols and texts, and they already connect a person with a different environment.

The conclusion is the statement of the inevitable end of the era of dominance of book culture, which was noted by U. Eco, from which it follows that each new type of literary writing by its appearance does not 'cancel' the previous types, but only

narrows the scope of their action. The analysis of philosophical hermeneutics makes it possible to observe the correlation between the development of culture and hermeneutics. Hermeneutic thought becomes broader over time, its spread covers many clusters of social relations.

Keywords: hermeneutics, the problem of interpretation, text authorship, intertextuality, understanding.

Введение

Вопрос понимания определенного текста субъектом и дальнейшего его объективного отражения в социуме, в понятийной системе всегда был интересен философскому и научному познанию. Со времен Древней Греции практически каждый текст, который был написан автором, имеющим высокий статус в обществе, косвенно или напрямую мог отразиться на состоянии этого общества. Поэтому верная интерпретация посылки автора, написанного им текста, всегда брала начало от правильного толкования этого текста читателем, что и пыталась и пытается решить герменевтика. В методологии герменевтики основным является вопрос о возможности понимания субъектом (человеком) определенных смыслов и вопрос наличия ограничений дальнейшей интерпретации таких смыслов.

Философский концепт интерпретации заключается в интерпретации бытия в целом, он позволяет понять гуманитарные явления, проникнуть их смысл. Философская герменевтика резко контрастирует с универсальным герменевтическим взглядом. Философская герменевтика, прежде всего, заботится не о методах интерпретации и понимания, а о том, что делает понимание возможным. Философская герменевтика изучает различные формы взаимодействия между людьми через призму понимания. Ее главная цель — борьба с последствиями разобщенности и трудностями в установлении взаимопонимания, она стремится найти пути к взаимному пониманию и имеет явный моральный аспект.

Методы и принципы исследования

Обсуждая вопрос методологии интерпретации, можно пройти по персоналиям, заложивших основные методы исследования рассматриваемой проблемы. Эдмунд Гуссерль — основатель феноменологии, дал первый толчок к становлению философской герменевтики. Его крупномасштабные проекты помогли ниспровергнуть идеал объективной рациональности эпохи просвещения. Он считал, что разделение между субъективным мышлением и объективным мышлением абсурдно, потому что субъективность получена из мира как объект. Начиная с Гуссерля, такие понятия, как «понимание», «объяснение» и «значение», уходят корнями в диалектическую природу человеческого опыта. Эдмунд Гуссерль ввел свою концепцию «субъекта», в которой старался устранить все аспекты из субъективности и рассмотреть ее как самостоятельный феномен.

Мартин Хайдеггер — ученик Гуссерля, частично подверг критике позицию своего учителя и отказался от слова «субъект» и ввел свою концепцию *Dasein* — «присутствия», как человеческого бытия, в которой «я» и «мир» принадлежат единому целому. Присутствие буквально означает «существование здесь и теперь» и настаивает на прозрачности наших условий в пространстве и времени. Он предполагал, что «я» и мир — это единая структура, а не объект и субъект. В соответствии с этим акцентом герменевтика приняла четкие онтологические черты, но еще не определялась в качестве философской. Как только в тексте становится ясен какой-то смысл, то составляется предварительный набросок смысла всего текста. Первичное уточнение смысла появляется из-за изначального стремления смысла в тексте. Появление предварительного наброска смысла и последующая его переработка и есть процесс понимания текста в языке: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек [12, С. 192]. Таким образом, основные черты первичного понимания определяются традицией гуманитарной культуры, к которой принадлежит субъект и язык такого субъекта.

Ученик М. Хайдеггера, Ганс-Георг Гадамер разработал философскую герменевтику, основанную на онтологической герменевтике своего учителя. Герменевтика начинает применяться как методология социально-гуманитарного познания, основная проблематика герменевтики о понимании текста переоплотилась в основную проблему методологии гуманитарных наук.

Г.-Г. Гадамер стал известен несколькими крупными нововведениями в области герменевтики во второй половине двадцатого века. Опубликовав свою книгу с ироничным названием «Истина и метод», Гадамер опроверг любую концепцию о том, что истина достигается с помощью метода. Напротив, истина ускользает от «методичного» человека, потому что проблема метода не может быть отделена от мысли исследуемого объекта. Невозможно установить правильный метод, не столкнувшись с чем-то исследуемым. Это происходит из-за того, что исследуемый контент содержит, по крайней мере, часть ответа на то, как его следует исследовать. Гадамер разработал философскую герменевтику, основанную на онтологической герменевтике своего учителя. По его мнению, философы эпохи Просвещения ошибочно полагали о негативности предрассудков и о необходимости их преодоления для в поисках объективной истины. Наоборот, предубеждение является необходимым условием для всякого понимания, предрассудки не являются нашей преднамеренной слепотой, они не создают препятствий для постижения истины, они используются для того, чтобы дать начало нашему пониманию. Мы никогда и не приходили к полному или объективному объяснению и пониманию, ведь мы ограничены нашим собственным языком и историческими обстоятельствами. Не только преимущественный предмет понимания, историческое предание, имеет языковую природу — само понимание существенным образом связано с языком. В работе «Истина и метод» Г. Г. Гадамер отмечает: «Мы исходили из положения, что понимание — это уже истолкование, поскольку оно образует герменевтический горизонт, в границах которого мнение текста обретает свою значимость. Но чтобы дать выражение мнению текста в его фактическом содержании, мы должны перевести его на свой язык, а это значит, что мы приводим его во взаимодействие со сферой всех возможных мнений, в которой движемся мы сами, высказываясь и готовые высказаться [8, С. 460].

Именно Гадамер стал одним из первых герменевтов, использующий философскую герменевтику как методологию понимания текста. Тексты, их изучение, по его мнению, возможно использовать как для понимания социокультурных

событий, при этом объектами могут быть эти же тексты, так как герменевтика охватывает практически все аспекты жизни общества. Одним из важнейших принципов герменевтики является принцип применения, он не должен быть нарушен, он дает возможность применения герменевтической работы к конкретной жизненной ситуации. Внимание философа-герменевта должно быть очень тщательно сосредоточено на текстах, так как они могут применяться в его деятельности в последующем, текст же должен дать возможность субъекту сдвинуться в определенном направлении, совершить определенное социокультурное действие.

Основные результаты

В области социально-гуманитарных наук, полагал Гадамер, задача заключается в выявлении ясного историко-герменевтического контекста, который сам по себе может предсказать будущий культурно-политический прогноз. Для более точного определения контекста необходимо понимание текста, так как именно текст, а не язык (как социокультурный инструмент), является механизмом интерпретации и понимания герменевтического контекста. Гадамер проводит анализ различных типов текстов, выделяя наиболее сложные и герменевтически значимые, такие как поэтические и философские тексты. Он считает, что лирическое стихотворение является наиболее герменевтически значимым типом текста, так как слова в нём имеют наибольший вес и открывают широкие перспективы для интерпретации. Философский текст также является сложным и герменевтически богатым, так как в нем зафиксирован конкретный индивидуальный опыт отыскания истины.

Как «плохой» пример он упоминает «записки», ежедневные записи или телеграммы, не имеющие герменевтических затруднений и не переживающие своё прочтение. Им противостоят более тяжелые и полные герменевтические (перспективные) тексты поэтические и философские. Для Гадамера наиболее герменевтически важным видом текста является стихотворение, потому что в нём слова имеют наибольшую ценность, они не могут быть изменены другими и дают большие перспективы для интерпретации. Текст стихотворения существует вне исходного контекста, он самостоятелен. Аналогично Гадамер понимает и философский текст, так как в таком тексте запечатлен опыт конкретного философа в поиске истины. Философский текст написан на обычном языке, но при этом этот язык наполнен большим смыслом, по мнению Гадамера, философский текст отличается от стандартного привычного текста семантикой.

В контексте философской традиции наиболее успешные тексты были выбраны самой традицией и прожиты в свое время. Эти тексты являются посредником между адекватностью культурного традиционного смысла и сознанием читателя, стремящегося к участию, поэтому они обладают относительной автономией по отношению к этому читателю. При этом у Гадамера «текст» имеет вторичное значение ситуативного материала для образования герменевтического опыта, предметом которого, как известно, является культурная традиция [7], а объектом — язык. Язык представляет собой особое мировидение, которое выражается через языковую деятельность, он не сводится к грамматическим структурам и правилам, он является единственным способом выражения и содержания этого выражения. Живая речь всегда окружена языковым горизонтом, и взаимопонимание является жизненным процессом, который выражает саму жизнь человеческого общества: «Если всякий язык есть мировидение, то он обязан этим не тому, что он представляет собой определённый тип языка (в каком качестве его рассматривает учёный-лингвист), но потому что говорится или соответственно передаётся на этом языке» [2, С. 452]. Язык, по его мнению, «всеобъемлющая предвосхищающая истолкованность мира» [1].

Так одной из тенденций развитие философской герменевтики являлось развитие «объекта — языка». Все наши мысли и опыт мира выражаются через языковую систему, которая имеет исторический и культурный контекст. Языковой опыт является неотъемлемой частью нашего восприятия мира, и это необходимое условие для понимания других культурных и языковых контекстов. В современном мире понимание других языков и диалектов является важным аспектом повседневной жизни, так как это помогает преодолеть межъязыковые барьеры и находить общий язык с людьми из разных культурных и языковых сред. Тем самым философская герменевтика применяется не только для интерпретации текстов, но и для понимания живого языка. Язык это не только средство общения и выражения мыслей, мировоззрения и чувств, но и способ понимания и восприятия родной и чужой культур. Каждая культура обладает своей языковой системой, которая позволяет носителям языка общаться друг с другом. Необходимо отметить, что «...своеобразие и характер языка, которые проявляются в деятельности языка, обуславливаются его связью с народом, с его национальным характером, с его образом мышления» [8, С. 87]. Язык выражает уникальность языкового измерения и является универсальной средой, в которой выражается взаимопринадлежность «Я» и «мира». Философская герменевтика выявляет сущностную обусловленность любого знания той языковой картины мира, в которую оно включено.

В числе областей, имеющих отношение к нашему исследованию и соответственно к философской герменевтике, относится постмодернизм и постструктурализм, которые можно определить как ряд философско-методологических подходов к осмыслению культурной деятельности и интерпретации текстов, сложившихся в середине — конце XX века. Поль Рикёр, французский философ продолжил использование философской герменевтики как полноценной методологии понимания и интерпретации текста. В концепции П. Рикёра, который является одним из самых влиятельных современных герменевтов, понятие «текст» и вопрос его полноценного определения выводится из синтеза «герменевтической феноменологии». Рикёр применяет данный метод и путь обращения с опытом и памятью, включая также социальный опыт, такой как христианская традиция. Это является основной проблемой феноменологии, где наиболее важно персоналистское, антропологическое значение «философии опыта». Он интерпретировал свою философию в целом как «философскую антропологию». Особенностью его постановки антропологического исследовательского вопроса был акцент на том, что любое содержание индивидуального и социального опыта всегда семиотически опосредовано для сознания, поэтому он должен обращаться к герменевтическим проблемам интерпретации, включая использование технических положений теорий литературного

текста для изучения работы сознания. Такое исследование невозможно без изучения работы символических систем, а они могут быть изучены только как тексты, созданные кем-то или возникшие в результате процесса текстуализации.

Для Рикёра, в отличие от Гадамера, герменевтика — это не проект интуитивистской философии, а способ осознания того, что у нас есть только опосредованный доступ к самим себе. Он считает, что основная проблема герменевтики — это проблема интерпретации и различия между интерпретацией и объяснением. По его мнению, герменевтика также интерпретирует символы и тексты, а они уже связывают человека с иным окружением. П. Рикёр «синтезировал» герменевтику с феноменологией, но четко пояснил, что герменевтика отказывается от требований постижения мира с помощью интуиции и познающего «Я». Так, интерпретировать нужно с ограниченностью и предрассудками, которые устанавливают символы и контекст, короткий путь, предложенный Хайдеггером «от герменевтики к онтологии» невозможен, интерпретация должна пройти через язык, перед достижением конечного пункта назначения. Рефлексия должна выйти на уровень онтологии. Такой путь он назвал «окольным» и достаточно часто упоминал его в своих трудах.

Поль Рикёр ввел новое понятие «конфликт интерпретаций», согласно которому разное понимание и разная интерпретация смысла одного и того же текста у разных людей является следствием разных предустановок [9]. Так, например у религиоведа и правоведа будут совсем разные понимания текста закона. В отличие от Гадамера, который сводит герменевтический опыт к языковому опыту, Рикёр сосредоточивает герменевтику на интерпретации внеязыковых явлений. Философская герменевтика должна, поэтому, вступить в продуктивный диалог с теориями интерпретации, предлагаемыми такими направлениями исследования, как психоанализ и структурализм. Базовая цель «универсальной герменевтики», которую Рикёр строит на основе синтеза достижений различных типов интерпретации — это восстановление утраченного единства человеческого языка. Основная проблема герменевтики это проблема толкования и различия между толкованием и объяснением. Объяснение — это попытка объяснить что-то посредством фактов или законов природы. Толкование — это попытка понять смысл чего-то, что может быть неоднозначным или неопределенным. Тот, кто желает понять и интерпретировать текст, пытается сначала дать ему какой-либо смысл. Как только в тексте начинает проявляться какой-то смысл, делается первоочередный макет смысла полного текста. Но этот первоочередный смысл и проявляется, потому что субъект всегда старается найти смысл сразу. Для правильного понимания необходимо правильно и верно придавать прочитанному тексту смыслы с самого начала, иначе полная картина смысла текста будет изменена. Поэтому интерпретатор должен не просто подходить к тексту со всеми уже имеющимися у него предрассудками и сложившимися заочными выводами, а наоборот, стараться их многократно проверить, опровергнуть, или подтвердить.

В контексте структурализма призыв к переосмыслению авторства и его роли в литературе и обществе содержится в лекции философа Мишеля Фуко «Что такое автор?» [11]. Одной из центральных идей Фуко является то, что автор не единственный источник значения текста. Он утверждает, что авторскую идентичность и ее роль в интерпретации произведения следует понимать с учетом социальных и культурных контекстов, в которых текст создавался и в которых он воспринимается. Фуко вводит термин «авторская функция», обозначая, что автор не только создает тексты, но и конструируется через различные дискурсы и институты, которые определяют значение произведения. Фуко утверждал, что функция — автор не отправляется постоянным и универсальным образом для всех дискурсов: «Было время, когда, например, те тексты, которые мы сегодня назвали бы “литературными” (рассказы, сказки, эпосы, трагедии, комедии), принимались, пускались в обращение и приобретали значимость без того, чтобы ставился вопрос об их авторе... Зато тексты, которые ныне мы назвали бы научными... в средние века принимались и несли ценность истины, только если они были маркированы именем автора» [11].

Идеи Ж. Деррида — основоположника деконструктивистской теории оказали серьезное влияние на формирование постмодернистской философии. Деконструкция предполагает анализ текстов для выявления скрытых противоречий и скрытой многозначности. Деррида считал, что каждый текст содержит в себе элементы, которые могут подрывать его собственные утверждения и смыслы. Текст не может быть определен, как только лингвистическое явление: «высказывание «нет ничего вне текста» означает, что текст не просто речевой акт» [5, С. 74]. Текст, по его мнению, необходимо рассматривать как концептуальное пространство, в котором культура оформляет свою дискурсивность: «Допустим, этот стол для меня — текст, и то, как я воспринимаю этот стол, уже само по себе для меня текст» [5, С. 74].

В работах постструктуралистов отмечаются общие с философской герменевтикой положения — детерминация понимания текста культурным опытом интерпретатора, подход к пониманию как интерпретации. В целом постструктурализм представляется как реализация интенций постмодернизма применимых к знакам, языкам и, собственно, к тексту. Отмечается стихийный характер текста, он рассматривается в контексте стихийных элементов социальной, культурной, психической жизни общества. Общество становится регулятором коллективных и индивидуальных бессознательных импульсов. «По мере того, как бессознательное проникает в «социальное поле», то есть проявляется в жизни общества, оно порождает игру «сверхинвестиций», «контринвестиций» и «дезинвестиций» подрывных сил желания, которые колеблются, «осциллируют» между двумя полюсами. Один из них представляет собой господство больших агрегатов, или молярных структур, подчиняющих себе молекулы... Второй включает в себя микромножества, или частичные объекты, которые «подрывают» стабильность структур» [4].

Рассматривая понятие текста, Ж. Делёз предложил концепцию «шизофренического анализа текста» и разделил текст на два типа слова: «слова-действия» и «слова-страсти». В соответствии с этой концепцией смысл текстов (в частности смысл текстов на примере творчества Л. Кэрролла) возникает при совместном употреблении «слов-страсти» и «слов-действий», которое производит «знаки, лишённые смысла». При этом «знаки без смыслов», не означают бессмысленный текст, такой знак без смысла это все еще знак, но слившийся действиями и страстью. В шизофреническом языке означающее постоянно уходит с ряда означаемого, что влечет исчезновение обоих рядов. На примере шизофренических текстов, разрушая привычную структуру знака, он определяет «характер текста»

«спрятанными внутри смыслами» [3]. Так, например, Жиль Делёз рассматривает бессознательное в двух ипостасях: параноидальную и шизофреническую. Как полагает Ж. Делёз, неизбежные тональности и фрагментированные множественности становятся следствием параноидальной и шизофренической ипостаси. В обществе действительно свободным индивидом может быть только шизофреник, только это состояние дает возможность ничему не соответствовать, не бояться и бороться. Установки и нормы такого человека не совпадают с приемлемыми правилами и нормами в обществе, для подавления такой нормы общество навязывает свою общепринятую норму, путь к свободе в таком случае — это шизофрения.

Обсуждение

Для постмодернистской философии вся культура может выступать в качестве текста. Постмодернизм, включающий в себя и изыскания постструктурализма — это совершенно новая культурная формация, новый период в развитии социума, иная совокупность художественных и теоретических движений, которым свойственны эклектизм и фрагментарность. Настоящее принимается и осознается как текст, как означающее, знаки которого нельзя выявить и понять как означаемое, текст понимается как интертекст, то есть как смесь из заимствований, сознательных и неосознанных. Текст рассматривается как многослойный и многозадачный элемент, в противовес ранее традиционным представлениям о нем. Интертекстуальность одна из первых характерных черт текста в концепции Ж. Делёза: «Быть может, высший объект искусства — синхронная игра... повторений, с их сущностным и ритмическим различием, взаимным смещением и маскировкой, расхождением и децентрализацией. Даже наиболее механическое, повседневное, привычное, стереотипное повторение находит себе место в произведении искусства, так как всегда смещено по отношению к другим повторениям, если уметь извлечь из них различие» [3].

Текст в постмодернизме обладает характеристиками жанровости (игрой с ними), фрагментарности, ироничности и парадоксальности. Но при этом основным посылом является отсутствие единого смысла. Ж. Деррида представляет текст как сложноорганизованное многосмысловое гетерогенное образование, возникающее «в развертывании и во взаимодействии разнородных семиотических пространств и структур», как «практика означивания в чистом становлении», способное генерировать новые смыслы [2]. Отсутствие единого смысла в постмодернизме объясняется в том числе особенностями каждого индивида, наличием у каждого своего жизненного опыта, своей культуры, религии и множеством других индивидуализирующих признаков.

Истоки герменевтической позиции интертекстуальности в литературных текстах мы находим в «Трактате по общей семиотике» итальянского писателя и философа У. Эко, считавшего семиотику дисциплиной о культуре и спроектировавшего один из основных принципов сетературы — «отсылки к другому» как соавтору. Феномен доминантности роли читателя в гипертекстах сетевой литературы основан на реальном соавторстве. С начала 60-х годов многие ученые разрабатывали концепцию, свой взгляд на которую У. Эко представил в работе «Открытое произведение». В ней теоретик постструктурализма и постмодернизма рассматривает отношение между текстом и его потребителем, причем само понятие «открытого произведения» У. Эко представляет именно как форму сотрудничества автора и «образцового» читателя: «Это принципиально неоднозначное сообщение, множественность означаемых, которые сосуществуют в одном означающем» [13].

В концепции У. Эко любой текст — нечто неполное и незавершенное, нуждающееся в читателе как необходимом адресате для реализации. Текст, по убеждению У.Эко, моделирует читателя: «читатель как активное начало интерпретации — это часть самого процесса порождения текста» [14].

В контексте изучения гуманитарного пространства, проблематизирующего тему происхождения и значимости сетевого авторства, наиболее полный обзор идей У. Эко представлен в статье А.А. Федорова «Концепция литературного творчества Умберто Эко и воплощение модели писателя «Умберто Эко — М-автор» [10, С. 543–551]. Развивая концепцию итальянского семиотика, А.А. Федоров приходит к выводу, что автор «должен быть истолкован не на основе его намерений, но в соответствие со сложной стратегией взаимодействий и интертекстуальных значений, заключенных в вымышленных реалиях его романов» [10, С. 544].

В 1996 году У. Эко представил доклад «От Интернета к Гутенбергу», в котором, опираясь на суждения М. Маклюэна, изложенные в его книге «Галактика Гутенберга», признал неизбежный конец эпохи доминирования книжной культуры, при этом отмечая, что единственный инструмент, порождающий бесконечное количество текстов — это алфавит, придуманный более тысячи лет назад. Из этого следует, что каждый новый тип литературного письма своим появлением не «отменяет» предшествующие типы, а лишь сужает сферу их действия.

Заключение

Анализ философской герменевтики дает возможность наблюдать корреляцию, между развитием культуры и герменевтики. Герменевтическая мысль с течением времени становится шире, ее распространение охватывает множество кластеров общественных отношений. Интерпретация текста становится не только способом понимания, но и методом развития общественных отношений, философии, науки. С развитием общества и культуры, развивается способность интерпретировать, находить новые подходы к интерпретации, ведь без понимания и осознания уже имеющегося, практически невозможно создание иного.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер; под ред. В.С. Малахова. — Москва : Искусство, 1991. — 368 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. — Москва : Прогресс, 1988. — 704 с.
3. Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез; пер. с франц. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. — СПб. : Петрополис, 1998. — 384 с.
4. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. Ильин. — Москва, 1996.
5. Интервью с Жаком Деррида // Мировое Древо. — Москва, 1992. — № 1. — С. 73–80.
6. Керимов Т.Х. Интертекстуальность / Т.Х. Керимов // Современный философский словарь. — Москва; Бишкек; Екатеринбург : Одиссей, 1996. — С. 228.
7. Коткавирта Ю. Философская герменевтика Х.-Г. Гадамера / Ю. Коткавирта // Герменевтика и деконструкция / под ред. В. Штегмайера, Х. Франка, Б.В. Маркова. — СПб., 1999. — С. 47–67.
8. Монастырская И.А. Проблема речевого мышления в философии языка и герменевтики / И.А. Монастырская // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 8. — С. 85–92.
9. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр; пер. с франц.; вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. — Москва : Академический Проект, 2008. — 695 с.
10. Федоров А.А. Концепция литературного творчества Умберто Эко и воплощение модели писателя «Умберто Эко – М-автор» / А.А. Федоров // Российский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5, № 6. — С. 543–551. DOI: 10.15643/libartus-2016.6.1
11. Фуко М. Что такое автор? Выступление на заседании Французского философского общества 22 февраля 1969 года в Колледж де Франс под председательством Жана Валя / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — Москва : Касталь, 1996.
12. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер // Время и бытие. — Москва : Республика, 1993. — С. 192–220.
13. Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко. — СПб. : Академический проект, 2004. — 384 с.
14. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. — СПб., 2007. — 502 с.
15. Eco U. From Internet to Gutenberg : a lecture presented by Umberto Eco at Columbia University, November 12, 1996 / U. Eco. — URL: <http://www.umbertoeco.com/en/from-internet-to-gutenberg-1996.html> (accessed: 10.07.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gadamer H.-G. Aktual'nost' prekrasnogo [The Relevance of the Beautiful] / H.-G. Gadamer; ed. by V.S. Malakhov. — Moscow : Iskustvo, 1991. — 368 p. [in Russian]
2. Gadamer H.-G. Istina i metod. Osnovy filosofskoy germeneyvtiki [Truth and Method. Fundamentals of Philosophical Hermeneutics] / H.-G. Gadamer; trans. from German; ed. by B.N. Bessonov. — Moscow : Progress, 1988. — 704 p. [in Russian]
3. Deleuze G. Razlichie i povtorenie [Difference and Repetition] / G. Deleuze; trans. from French by N.B. Mankovskaya, E.P. Yurovskaya. — St. Petersburg : Petropolis, 1998. — 384 p. [in Russian]
4. Ilyin I. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm [Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism] / I. Ilyin. — Moscow, 1996. [in Russian]
5. Interview with Jacques Derrida [Interview with Jacques Derrida] // Mirovye Drevo [World Tree]. — Moscow, 1992. — № 1. — P. 73–80. [in Russian]
6. Kerimov T.Kh. Intertekstual'nost' [Intertextuality] / T.Kh. Kerimov // Sovremennyy filosofskiy slovar' [Modern Philosophical Dictionary]. — Moscow; Bishkek; Yekaterinburg : Odysseus, 1996. — P. 228. [in Russian]
7. Kotkavirta Yu. Filosofskaya germeneyvtika H.-G. Gadamera [The Philosophical Hermeneutics of H.-G. Gadamer] / Yu. Kotkavirta // Germeneyvtika i dekonstruktsiya [Hermeneutics and Deconstruction] / ed. by W. Stegmaier, H. Frank, B.V. Markov. — St. Petersburg, 1999. — P. 47–67. [in Russian]
8. Monastyrskaya I.A. Problema rechevogo myshleniya v filosofii yazyka i germeneyvtiki [The Problem of Speech Thinking in Philosophy of Language and Hermeneutics] / I.A. Monastyrskaya // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]. — 2013. — № 8. — P. 85–92. [in Russian]
9. Ricoeur P. Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germeneyvtike [The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics] / P. Ricoeur; trans. from French; ed. by I.S. Vdovina. — Moscow : Akademicheskii Proekt, 2008. — 695 p. [in Russian]
10. Fedorov A.A. Kontseptsiya literaturnogo tvorchestva Umberto Eko i voploshchenie modeli pisatelya "Umberto Eko – M-avtor" [Umberto Eco's Concept of Literary Creativity and the Embodiment of the "Umberto Eco – M-author" Writer Model] / A.A. Fedorov // Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Russian Humanitarian Journal]. — 2016. — Vol. 5, № 6. — P. 543–551. DOI: 10.15643/libartus-2016.6.1 [in Russian]
11. Foucault M. Chto takoe avtor? Vystupleniye na zasedanii Frantsuzskogo filosofskogo obshchestva 22 fevralya 1969 goda v Kolledzhe de Frans pod predsedatel'stvom Zhana Valya [What is an Author? Lecture at the French Philosophical Society on February 22, 1969 at the Collège de France chaired by Jean Wahl] / M. Foucault // Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works from Different Years]. — Moscow : Castal', 1996. [in Russian]

12. Heidegger M. Pis'mo o gumanizme [Letter on Humanism] / M. Heidegger // Vremya i bytie [Time and Being]. — Moscow : Respublika, 1993. — P. 192–220. [in Russian]
13. Eco U. Otkrytoe proizvedenie. Forma i neopredelennost' v sovremennoy poetike [The Open Work: Form and Indeterminacy in Contemporary Poetics] / U. Eco. — St. Petersburg : Akademicheskiiy proekt, 2004. — 384 p. [in Russian]
14. Eco U. Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta [The Role of the Reader: Explorations in the Semiotics of Texts] / U. Eco. — St. Petersburg, 2007. — 502 p. [in Russian]
15. Eco U. From Internet to Gutenberg : a lecture presented by Umberto Eco at Columbia University, November 12, 1996 / U. Eco. — URL: <http://www.umbertoeco.com/en/from-internet-to-gutenberg-1996.html> (accessed: 10.07.2024).